

Употребление психоактивных веществ родителями: влияние на детей, лишение родительских прав и медицинские пути решения проблемы

Е.В. Тюляндина^{✉1}, Т.В. Агибалова¹⁻³

¹ ГБУЗ «Московский научно-практический центр наркологии» Департамента здравоохранения г. Москвы, Москва, Россия;

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы», Москва, Россия;

³ ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России, Москва, Россия

[✉]psytev@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены результаты исследований, посвященных влиянию употребления психоактивных веществ на родительские навыки и благополучие детей, а также проведен анализ опыта применения программ психотерапевтических интервенций в различных странах, включая Россию. Обозначены подходы, которые оказались наиболее эффективными в работе с семейно неблагополучными пациентами с зависимостью от психоактивных веществ, выделены факторы, способствующие успешному лечению наркологической патологии и сохранению семейных связей.

Ключевые слова: зависимость от психоактивных веществ, семейное неблагополучие, социально неблагополучное положение семьи, лишение родительских прав, краткие психотерапевтические интервенции.

Для цитирования: Тюляндина Е.В., Агибалова Т.В. Употребление психоактивных веществ родителями: влияние на детей, лишение родительских прав и медицинские пути решения проблемы. *Клинический разбор в общей медицине*. 2025; 6 (8): 56–60.

DOI: 10.47407/kr2025.6.8.00659

Parental substance use: impact on children, deprivation of parental rights, and medical solutions

Ekaterina V. Tiuliandina^{✉1}, Tatiana V. Agibalova¹⁻³

¹ Moscow Research and Practical Centre for Narcology, Moscow, Russia;

² Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia;

³ Russian Medical Academy of Continuous Professional Education, Moscow, Russia

[✉]psytev@yandex.ru

Abstract

The article reviews the results of studies on the impact of psychoactive substance use on parenting skills and children's well-being, and analyzes the experience of using interventions in various countries, including Russia. It outlines the approaches that have proven to be most effective in working with family-distressed patients with substance abuse and highlights the factors that contribute to the successful treatment of drug addiction and the preservation of family ties.

Keywords: substance abuse, family dysfunction, socially disadvantaged family situation, deprivation of parental rights, brief interventions.

For citation: Tiuliandina E.V., Agibalova T.V. Parental substance use: impact on children, deprivation of parental rights, and medical solutions. *Clinical review for general practice*. 2025; 6 (8): 56–60 (In Russ.). DOI: 10.47407/kr2025.6.8.00659

Исследование взаимосвязи между употреблением психоактивных веществ и лишением родительских прав

Употребление психоактивных веществ (ПАВ) является острой и актуальной проблемой в современном обществе, а также одной из ведущих причин, приводящих к лишению родительских прав [1, 2]. В Российской Федерации ежегодно до 12% родителей лишают родительских прав из-за алкоголизма и/или наркомании [3]. По данным исследования, проведенного аналитическим центром при Правительстве РФ по заказу Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, в российских социальных учреждениях содержится около 40% детей из семей, где родители злоупотребляют алкоголем [4]. Схожие данные – 40–50% от всех случаев социального сиротства – приводит детский омбудсмен России Мария Львова-Белова, анализируя вклад зависимости от алкоголя или наркотических ве-

ществ в семейное неблагополучие [5]. Социальное сиротство наносит государству весомый экономический ущерб. По статистике от 2018 г., базовый норматив затрат на содержание и воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, составил 248 510 тыс. руб. [6].

Несмотря на многочисленные принимаемые усилия, во всем мире по-прежнему остается высоким число родителей, имеющих зависимость от ПАВ, что во многом сопряжено с их низкой приверженностью лечению, связанной с тяжелым течением наркологического заболевания и, как следствие, эмоциональными, поведенческими и когнитивными нарушениями, зачастую формальной критикой к своему состоянию, искаженными представлениями о наркологической помощи. Все это определяет актуальность поиска новых подходов к работе с зависимыми от ПАВ родителями, с учетом накоп-

ленного положительного отечественного и зарубежного опыта.

Во многом социальный прогноз в отношении родителей с наркологическими заболеваниями зависит от эффективности проведенного лечения. В исследовании J. Hong и соавт. 2014 г., включавшем 3339 человек, в том числе 1179 матерей и 2160 их детей (средний возраст 3,51 года), отмечалось, что родители, которые не добились прогресса в лечении зависимости от ПАВ и улучшении родительских навыков, с большей вероятностью столкнулись с лишением родительских прав в дальнейшем. При последующем наблюдении спустя 1 год 85% детей были усыновлены, 7% остались в социальных учреждениях и лишь 7% воссоединились со своими родителями [7]. Систематический обзор 22 исследований от 2023 г. показал, что потеря опеки над ребенком из-за наркотической зависимости приводит к росту употребления ПАВ и числа возможных передозировок, а также способствуют ухудшению психического здоровья, мотивации к лечению и социального функционирования у матерей [8]. В случае попадания в социальные учреждения дети, в свою очередь, также подвержены сильному стрессу из-за потери родителя. Анализ данных 60 таких детей и подростков показал, что большинство из них ранее переносили физическое и/или сексуальное насилие, были беспризорными, а их родители были лишены родительских прав. Дети сообщали о низком уровне депрессивных симптомов, в то время как лица, осуществляющие уход за ними в социальных учреждениях, указывали, что дети испытывают серьезные психологические проблемы. Дети чаще использовали стратегии избегания, чем конструктивные стратегии, ориентированные на эмоциональную регуляцию и решение проблем [9]. Но даже в случае сохранения ребенка в семье, где родители употребляют ПАВ, остается высокий риск негативного влияния дисфункционального воспитания на здоровье несовершеннолетних. В исследовании 2020 г. В. Freisthler и соавт., включавшем 1599 родителей детей возрастом до 10 лет, примерно каждый 4-й родитель сообщил, что из-за употребления алкоголя он недостаточно внимательно следил за своим ребенком, в то время как каждый 8-й сообщил, что из-за употребления алкоголя он причинил физический вред своему ребенку. Примерно каждый 5-й родитель сообщил, что употребление алкоголя кем-то другим из окружения привело к отсутствию присмотра за их детьми, а каждый 7-й сообщил, что употребление алкоголя кем-то другим из окружения причинило детям физический вред [10].

Во многом последующая адаптация ребенка в социальной среде зависит от протективных факторов. По данным систематического обзора, включающего 11 публикаций с 2003 по 2013 г., у 1376 детей в возрасте от 1 до 20 лет, чьи родители употребляли ПАВ (алкоголь и наркотические средства), выявлялись три основные группы протективных факторов для психического благополучия [11]:

1. Факторы, связанные с самим ребенком:

- психологические – использование копинг-стратегий, умение обратиться за помощью к взрослым;
- биологические – повышенная активация орбитальной части лобной извилины и левого островка, приглушенная чувствительность прилежащего ядра к стимулам.

2. Семейные и родительские факторы:

- семейные – общность семьи и ее адаптивность, надежная связь между родителями и детьми;
- родительские – низкий уровень родительского стресса, принимающий тип матери, контролирующей стиль воспитания со стороны матери и более низкий уровень контроля со стороны отца, поддержка родителей, воспитание не только матерью, но и отцом.

3. Факторы окружающей среды (социальная поддержка).

Независимо от многочисленных негативных последствий для семьи, по-прежнему сохраняется большое число родителей, употребляющих ПАВ и имеющих недостаточную приверженность наркологическому лечению. Наиболее масштабным по данной теме является американское исследование 2006 г. S. Choi и соавт., посвященное анализу факторов, влияющих на прохождение полного курса наркологического лечения у пациентов с зависимостью от ПАВ (алкоголя и наркотических средств) и риском лишения родительских прав. Выборка составила 871 человек (70,5% – женщины, средний возраст 35 лет), включенный в исследование в период с 2000 по 2004 г. Отмечалось, что 63% пациентов ранее проходили наркологическое лечение, а 17% обращались за медицинской помощью ввиду ментальных расстройств. ПАВ «основного выбора» у респондентов были марихуана (37%), героин (27%), алкоголь (21%) и кокаин (15%). Было выявлено, что на успешное прохождение полного курса лечения у пациентов с зависимостью от ПАВ и социально неблагоприятным положением семьи влияли такие факторы, как более старший возраст, наличие работы, отсутствие тяжелых соматических и психических симптомов, правовая вовлеченность. Потребители героина значительно реже завершали лечение по сравнению с потребителями алкоголя, кокаина и марихуаны. В частности, у потребителей алкоголя вероятность завершения лечения была на 71% выше, чем у потребителей героина. Также обращал на себя внимание факт, что показатель завершения лечения был ниже у пациентов, проживающих с детьми, чем у тех, кто жил без детей (22,2% против 12,8%), но статистическая значимость по данному критерию не выявлялась [12].

Зарубежный опыт применения программ для родителей, употребляющих алкоголь и наркотические вещества

За рубежом подходы к решению проблемы приема ПАВ родителями идут в различных, иногда даже диаметрально противоположных, направлениях. Напри-

мер, в США была принята государственная «политика наказания», направленная против употребления алкоголя во время беременности, она была ограничена теми мерами, которые имеют юридическое значение для защиты детей, включая профилактику жестокого обращения с детьми/безнадзорности, формирования детской зависимости; лишение родительских прав. Отмечалось, что 92,1% женского населения не употребляли алкоголь во время беременности, а 7,9% – принимали. К сожалению, государственная «политика наказания» не имела значимого влияния на снижение уровня потребления алкоголя среди беременных женщин в течение 3 лет после ее внедрения. Подчеркивалось, что несмотря на то, что в начальный период внедрения «политики наказания» может наблюдаться кратковременное уменьшение приема алкоголя, но со временем эффект ослабевает, поскольку такая политика способствует стигматизации, различным юридическим ограничениям и не позволяет беременным женщинам раскрывать специалистам информацию об употреблении алкоголя. При этом политика на государственном уровне в США становится все более строгой; за последние годы число штатов, определяющих употребление алкоголя в антенатальный период как «жестокое обращение с детьми/отсутствие заботы о них», увеличилось на 40% [13].

Гораздо большую эффективность продемонстрировали мероприятия, идущие по пути повышения приверженности лечению зависимых от алкоголя родителей путем применения психотерапевтических интервенций. Систематический обзор 2024 г. S. Barrett и соавт., в котором использованы данные 62 исследований, показал, что среди интервенций наиболее распространены когнитивно-поведенческие, психообразовательные, психосоциальные, семейно-ориентированные, а также тренинг родительских навыков и визиты специалистов на дом. Однако большинство интервенций направлено на работу с отдельными факторами риска (например, на ментальные расстройства, низкую родительскую компетентность, употребление ПАВ), тогда как зачастую требуется учет нескольких одновременно существующих факторов [14]. Метаанализ 2021 г. R. McGovern и соавт. подтверждает необходимость применения комбинированных интервенций. Он основывается на данных 8 исследований 703 респондентов, употребляющих ПАВ (алкоголь и наркотические средства) и имеющих на иждивении детей возрастом до 21 года. В сравнении с контролем (отсутствие интервенций) психосоциальные интервенции были более эффективны в снижении частоты употребления алкоголя родителями через 6 и 12 мес наблюдения, а также частоты употребления наркотических средств родителями, но только через 12 мес. Интегрированные интервенции, которые охватывали как наркологическую составляющую, так и родительские навыки, были эффективны в снижении частоты употребления алкоголя и наркотических средств через 6 и 12 мес, а интервенции, направленные на работу только с употреблением ПАВ

или родительскими навыками, не были эффективны в снижении частоты употребления ПАВ ни в одной из временных точек [15].

В 2018 г. в Великобритании была осуществлена программа PARENTS («Содействие сокращению потребления алкоголя среди родителей, не обращающихся за лечением»); в 2024 г. были опубликованы первые результаты пилотного исследования, посвященного разработке и внедрению кратких психотерапевтических интервенций, касающихся употребления алкоголя, у родителей, находящихся под наблюдением сотрудников служб по защите детей. В программе приняли участие 108 родителей, рандомизированных на 2 группы: 58 из них получали психотерапевтические интервенции, а 50 человек составили контрольную группу. Отмечалось, что через 12 мес наблюдения у пациентов, получивших краткие интервенции, реже случалось употребление алкоголя, а также было меньше проблем, связанных с приемом алкоголя, чем у пациентов контрольной группы. В контрольной группе больше участников сообщили о проблемах с психическим здоровьем через 12 мес наблюдения, включая возможную клиническую депрессию (48% против 28%). Была подчеркнута необходимость раннего выявления злоупотребления алкоголем у родителей, не обращающихся за наркологическим лечением; краткие интервенции вызвали положительную реакцию как у родителей, так и у медицинских специалистов; в качестве основного фокуса в интервенциях родители выбирали обсуждение ежедневных положительных последствий отказа от алкоголя [16, 17].

Свою эффективность также продемонстрировала программа интервенций, направленная на помощь родителям детей с фетальным алкогольным синдромом и лицам, находящимся в группе риска по рождению таких детей [18–20].

Однако некоторые зарубежные программы интервенций пока что не привели к убедительным положительным результатам и являются спорными [21–23]. Так, например, семейная программа «Families Facing the Future» («Семьи, смотрящие в будущее») была создана с целью снижения употребления наркотических средств родителями и уменьшения негативного влияния на детей. Включались пациенты с зависимостью от опиоидов, которые путем рандомизации были разделены на основную (пациенты получали с заместительной целью метадон и интервенции) и контрольную (пациенты получали только метадон) группы. Было выявлено, что родители из основной группы статистически значимо реже употребляли героин, у них было меньше бытовых конфликтов и отмечались более высокие навыки отказа от приема героина, чем у родителей из контрольной группы. Однако не было выявлено статистически значимых различий в потреблении родителями других наркотических средств, употреблении детьми наркотиков и алкоголя, детской преступности, негативном отношении к детям со стороны сверстников. На основании полученных данных программа была признана неэффективной [22, 24].

Программы для пациентов, употребляющих ПАВ и имеющих социально неблагоприятное положение семьи, в РФ

За последние 15 лет в РФ свою эффективность неоднократно продемонстрировали программы, направленные на помощь пациентам, употребляющим ПАВ и имеющим социально неблагоприятное положение семьи. Нередко свое широкое распространение они получали благодаря спонтанным общественным усилиям, предпринимаемым на уровне активистов, работников социальной сферы, местных органов самоуправления. Успешно реализованной является амбулаторная программа медицинской реабилитации «Точка трезвости». С 2012 по 2015 г. она была применена в Екатеринбурге среди пациентов с алкогольной зависимостью, находившихся в группе риска по лишению родительских прав. Были включены 72 пациента (59 женщин и 13 мужчин) в возрасте от 23 до 51 года. В программе «Точка трезвости» пациентам проводилась психотерапия и внутримышечное введение налтрексона пролонгированного действия. Отмечалось, что 48 (67%) пациентов не нарушали сроков визитов по программе, а через год после начала программы трезвости ей продолжали следовать 54 (75%) пациента; 67 (93%) пациентов сохранили родительские права, а возврат детей был осуществлен 18 пациентам [25]. Еще более успешные результаты продемонстрировала программа «Точка трезвости» в Республике Татарстан. С 2015 по 2018 г. она проводилась среди 117 пациентов (105 женщин и 12 мужчин) в возрасте от 23 до 53 лет. Завершили полный курс программы 102 (87%) участника, а 94 (80%) пациента полностью прекратили употребление алкоголя на протяжении всего курса. Кроме того, более 95% пациентов сохранили впоследствии родительские права [26]. По данным интернет-источников, на момент марта 2024 г. программа «Точка трезвости» в Республике Татарстан успешно продолжала свою работу и включала 185 семей [27].

Активно применяются и другие практики организации работы с семьями пациентов, имеющих наркологическую патологию. В них оказываются поддержка и курирование со стороны квалифицированных специалистов, сопровождение семей, проводятся групповые семейные конференции, психологические и интерактивные занятия, культурно-досуговые и индивидуальные мероприятия, обследования социально-бытовых семейных условий. Среди задач практик выделяются такие, как формирование мотивации на наркологическое лечение, коррекция личностной структуры родителей, страдающих алкогольной зависимостью, повышение уровня социального функционирования, обучение родителей приемам продуктивного взаимодействия с детьми. В 2024 г. эффективно реализуются программы на территориях Ленинградской, Тверской, Ростовской, Курской, Тюменской областей, а также в Республике Саха (Якутия) [28].

В регионах РФ также создаются методические рекомендации и пособия по работе с семьями лиц, употребляющих ПАВ [29, 30]. Отдельного внимания заслуживают методические рекомендации, разработанные в 2024 г. на базе ГБУЗ «МНПЦ наркологии»: программа профилактики социального сиротства, связанного с потреблением ПАВ родителями несовершеннолетних детей. Целью программы является «снижение уровня социального сиротства посредством оказания своевременного профилактического вмешательства и оказания медико-социальной, наркологической и реабилитационной помощи семье, находящейся в социально опасном положении, связанном с потреблением ПАВ родителями несовершеннолетних детей». Целевая аудитория программы – родители несовершеннолетних детей, имеющие проблемы с потреблением ПАВ, и члены их семей (созависимые), а также специалисты межведомственного взаимодействия. Планируется, что программа будет проводиться в 5 этапов: организационный этап; оказание наркологической помощи родителям несовершеннолетних детей; оказание социально-психологической помощи созависимым членам семьи; цикл занятий «Здоровая семья» для членов семей, находящихся в социально опасном положении, связанном с потреблением ПАВ родителями несовершеннолетних детей; организация и проведение обучения специалистов в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Предполагается, что программа позволит увеличить число родителей с наркологической патологией, отказавшихся от приема ПАВ, повысить их мотивацию на лечение [31].

Заключение

Употребление ПАВ родителями негативно сказывается на родительских навыках и увеличивает риск дисфункционального воспитания, тем самым представляя весомую угрозу для благополучия детей, что может привести к лишению родительских прав. Зарубежный и отечественный опыт демонстрирует, что реабилитационные программы и краткие интервенции могут быть эффективными в работе с родителями, употребляющими ПАВ. Однако для достижения наилучших результатов важно учитывать комплекс факторов и применять комбинированные подходы, включающие наркологическую помощь, психотерапию, обучение родительским навыкам и социальную поддержку. Разработка и внедрение программ, направленных на предотвращение социального сиротства и сохранение семейных связей, являются важной задачей для государства и общества. Такие программы способствуют не только решению непосредственных проблем, связанных с употреблением ПАВ, но и созданию условий для здорового развития детей и укрепления семейных отношений.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The authors declare that there is not conflict of interests.

Литература / References

- Canfield M, Radcliffe P, Marlow S et al. Maternal substance use and child protection: a rapid evidence assessment of factors associated with loss of child care. *Child Abuse Negl* 2017;(70):11-27. DOI: 10.1016/j.chiabu.2017.05.005
- National Center on Substance Abuse & Child Welfare, Parental Alcohol or Other Drug Abuse as an Identified Condition of Removal in the United States. 2019. Available at: <https://ncsacw.acf.hhs.gov/research/childwelfare-and-treatment-statistics.aspx>
- ТАСС: сайт. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/3469016>; дата обращения: 05.04.2025. TASS (Social issues in Russia). Available at: <https://tass.ru/obschestvo/3469016>; accessed: 05.04.2025 (in Russian).
- Причины социального сиротства в России. Режим доступа: <https://deti.timchenkofoundation.org/2020/03/10/prichiny-socialnogo-sirotstva-v-rossii/>; дата обращения: 05.04.2025. Timchenko Foundation. *Causes of social orphanhood in Russia*. Available at: <https://deti.timchenkofoundation.org/2020/03/10/prichiny-socialnogo-sirotstva-v-rossii/>; accessed: 05.04.2025 (in Russian).
- Львова-Белова: до половины случаев сиротства детей связаны со злоупотреблением алкоголем их родителей. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/09/11/lvova-belova-do-pолоviny-sluchaev-sirotstva-detey-sviazany-so-zloupotrebleniem-alkogolem-ih-roditelej.html>; дата обращения: 05.04.2025. Lvova-Belova: *Up to half of child orphanhood cases linked to parental alcohol abuse*. Available at: <https://rg.ru/2023/09/11/lvova-belova-do-pолоviny-sluchaev-sirotstva-detey-sviazany-so-zloupotrebleniem-alkogolem-ih-roditelej.html>; accessed: 05.04.2025 (in Russian).
- Величина составляющих базовых нормативов затрат по государственным услугам по содержанию детей, содержанию и воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения на 2018 год: утв. Минобрнауки России 18.07.2017 № ВП-62/18вн. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. *Standards for state expenditures on childcare services for orphans and children in difficult life situations* (Order No. VP-62/18vн) (in Russian).
- Hong JS, Ryan JP, Hernandez PM et al. Termination of parental rights for parents with substance use disorder: for whom and then what? *Soc Work Public Health* 2014;29(6):503-17. DOI: 10.1080/19371918.2014.884960
- Darlington CK, Clark R, Jacoby SF et al. Outcomes and experiences after child custody loss among mothers who use drugs: A mixed studies systematic review. *Drug Alcohol Depend* 2023;(251):110944. DOI: 10.1016/j.drugaldep.2023.110944
- Schneider KM, Phares V. Coping with parental loss because of termination of parental rights. *Child Welfare* 2005;84(6):819-42.
- Freisthler B, Wolf JP, Hodge AI et al. Alcohol Use and Harm to Children by Parents and Other Adults. *Child Maltreat* 2020;25(3):277-88. DOI: 10.1177/1077559519878514
- Włodarczyk O, Schwarze M, Rumpf HJ et al. Protective mental health factors in children of parents with alcohol and drug use disorders: A systematic review. *PLoS One* 2017;12(6):e0179140. DOI: 10.1371/journal.pone.0179140
- Choi S, Ryan JP. Completing substance abuse treatment in child welfare: the role of co-occurring problems and primary drug of choice. *Child Maltreat* 2006;11(4):313-25. DOI: 10.1177/1077559506292607
- Oh SS, Ali MM, Park J et al. Punitive state policies targeting alcohol use during pregnancy and alcohol consumption among pregnant women. *Sci Rep* 2024;14(1):22808. DOI: 10.1038/s41598-024-74283-x
- Barrett S, Muir C, Burns S et al. Interventions to Reduce Parental Substance Use, Domestic Violence and Mental Health Problems, and Their Impacts Upon Children's Well-Being: A Systematic Review of Reviews and Evidence Mapping. *Trauma Violence Abuse* 2024;25(1):393-412. DOI: 10.1177/15248380231153867
- McGovern R, Newham J, Addison M et al. The effectiveness of psychosocial interventions at reducing the frequency of alcohol and drug use in parents: findings of a Cochrane Review and meta-analyses. *Addiction* 2022;117(10):2571-82. DOI: 10.1111/add.15846
- McGovern R, Stamp E, Javanbakht M et al. Promoting Alcohol Reduction in Non-Treatment Seeking parents (PARENTS): a protocol for a pilot feasibility cluster randomised controlled trial of alcohol screening and brief interventions to reduce parental alcohol use disorders in vulnerable families. *Pilot Feasibility Stud* 2018;(4):111. DOI: 10.1186/s40814-018-0305-5
- McGovern R, Smart D, Alderson H et al. Promoting Alcohol Reduction in Non-Treatment Seeking parents (PARENTS): a pilot feasibility cluster randomized controlled trial of brief alcohol interventions with parents in contact with child safeguarding services. *Alcohol Alcohol* 2024;59(1):agado76. DOI: 10.1093/alcal/agado76
- Leenaars LS, Denys K, HennevelD D et al. The impact of fetal alcohol spectrum disorders on families: evaluation of a family intervention program. *Community Ment Health J* 2012;48(4):431-5. DOI: 10.1007/s10597-011-9425-6
- Petrenko CL, Parr J, Kautz C et al. A Mobile Health Intervention for Fetal Alcohol Spectrum Disorders (Families Moving Forward Connect): Development and Qualitative Evaluation of Design and Functionalities. *JMIR Mhealth Uhealth* 2020;8(4):e14721. DOI: 10.2196/14721
- Rasmussen C, Kully-Martens K, Denys K et al. The effectiveness of a community-based intervention program for women at-risk for giving birth to a child with Fetal Alcohol Spectrum Disorder (FASD). *Community Ment Health J* 2012;48(1):12-21. DOI: 10.1007/s10597-010-9342-0
- Siljeholm O, Lindner P, Johansson M et al. An online self-directed program combining Community Reinforcement Approach and Family Training and parenting training for concerned significant others sharing a child with a person with problematic alcohol consumption: a randomized controlled trial. *Addict Sci Clin Pract* 2022;17(1):49. DOI: 10.1186/s13722-022-00332-3
- Haggerty KP, Skinner ML, Fleming CD. Long-Term Effects of the Focus on Families Project on Substance Use Disorders Among Children of Parents in Methadone Treatment. *Addiction* 2008;(103):2008-16.
- Glatz T, Koning IM. The Outcomes of an Alcohol Prevention Program on Parents' Rule Setting and Self-efficacy: a Bidirectional Model. *Prev Sci* 2016;17(3):377-85. DOI: 10.1007/s11121-015-0625-0
- Catalano RF, Gainey RR et al. An Experimental Intervention With Families of Substance Abusers: One-Year Follow-Up of the Focus on Families Project. *Addiction* 1999;94(2):241-54.
- Ружников А.Ю., Агибалова Т.В., Боярских Е.В. и соавт. Лечение алкогольной зависимости по программе «Точка трезвости» у пациентов, находящихся в группе риска по лишению родительских прав. *Наркология*. 2015;(4):47-50. Ruzhnikov A.Yu., Agibalova T.V., Boyarskikh E.V. et al. Treatment of alcohol dependence according to the program "Point of sobriety" in patients at risk of deprivation of parental rights. *Narcology* 2015;(4):47-50 (in Russian).
- Агибалова Т.В., Ахметзянов И.И., Хаева Р.Ф. и др. Медицинская реабилитация больных с алкогольной зависимостью с риском лишения родительских прав. *Журнал неврологии и психиатрии*. 2019;(3):65-9. DOI: 10.17116/jnevro201911903165
- Агибалова Т.В., Ахметзянов И.И., Хаева Р.Ф. et al. Medical rehabilitation of patients with alcohol dependence at risk of deprivation of parental rights. *Journal of Neurology and Psychiatry*. 2019;(3):65-9. DOI: 10.17116/jnevro201911903165 (in Russian).
- Точка трезвости: как в РТ работает проект. Режим доступа: <https://www.tatar-inform.ru/news/ctoby-deti-ne-stanovilis-sirotami-kak-v-rt-rabotaet-proekt-tocka-treznosti-5937710>; дата обращения: 05.04.2025. "Tochka treznosti": *How the project works in Tatarstan*. Available at: <https://www.tatar-inform.ru/news/ctoby-deti-ne-stanovilis-sirotami-kak-v-rt-rabotaet-proekt-tocka-treznosti-5937710>; accessed: 05.04.2025 (in Russian).
- Помощь семьям с детьми в связи с алкогольной зависимостью родителей. Сборник информационно-методических материалов. М.: Перо, 2024. *Support for families with children affected by parental alcohol dependence: A collection of informational and methodological materials*. Moscow: Pero, 2024.
- Белевцева Е.В. Основные подходы, технологии организации социально-психолого-педагогической работы с семьями, имеющими зависимость от ПАВ: учебно-методическое пособие. Тула: Региональный центр «Развитие», 2017. Belevtseva E.V. *Core approaches and technologies for socio-psychological and pedagogical work with families affected by substance abuse: A teaching guide*. Tula: Regional Development Center, 2017 (in Russian).
- Борзов С.П., Захарова Н.В., Мальгина Е.В. и др. Модель работы с семьями, где имеется риск нарушения прав ребенка вследствие употребления родителями алкоголя. Издание 3-е, перераб. Череповец: Череповець, 2023. Borzov S.P., Zakharova N.V., Malgina E.V. et al. *A model for working with families at risk of child rights violations due to parental alcohol abuse* (3rd ed.). Cherepovets: Cherepovets, 2023 (in Russian).
- Масякин А.В., Сазонова А.С., Деменко Е.Г. и др. Программа профилактики социального сиротства, связанного с потреблением ПАВ родителями несовершеннолетних детей: методические рекомендации. Организация-разработчик: Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Московский научно-практический центр наркологии Департамента здравоохранения города Москвы». М., 2024. Masyakin A.V., Sazonova A.S., Demenko E.G. et al. Program for the prevention of social orphanhood linked to parental substance abuse: Methodological recommendations. Moscow Scientific and Practical Center for Narcology. Moscow, 2024 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тюляндина Екатерина Викторовна – аспирантка ГБУЗ «МНПЦ наркологии». E-mail: psytev@yandex.ru; ORCID: 0009-0002-8725-7353

Агибалова Татьяна Васильевна – д-р мед. наук, гл. науч. сотр. ГБУЗ «МНПЦ наркологии», ФГАОУ ВО РУДН, ФГБОУ ДПО РМАНПО. E-mail: agibalovatv@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1903-5265

Поступила в редакцию: 23.06.2025

Поступила после рецензирования: 07.07.2025

Принята к публикации: 10.07.2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina V. Tiuliandina – postgraduate student, Moscow Research and Practical Centre for Narcology. E-mail: psytev@yandex.ru; ORCID: 0009-0002-8725-7353

Tatiana V. Agibalova – Dr. Sci. (Med.), chief researcher, Moscow Research and Practical Centre for Narcology, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Russian Medical Academy of Continuous Professional Education. E-mail: agibalovatv@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1903-5265

Received: 23.06.2025

Revised: 07.07.2025

Accepted: 10.07.2025